

УДК 342. 4 +94 (476)

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЙ 1936 И 1977 ГГ. НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Воробьев

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент,
Могилевский институт МВД (Беларусь)

***Аннотация.** Статья посвящена влиянию двух последних советских Конституций (1936 и 1977 годов) на формирование правовой культуры белорусского общества. Автор проводит сравнительный анализ положений указанных советских конституций, которые касались избирательных прав и свобод граждан БССР на протяжении двух третей XX столетия. На основании проведенного анализа был сделан вывод о том, что содержание Конституции 1977 г. было гораздо ближе к реальной жизни советских людей, чего нельзя сказать о Конституции 1936 г.*

***Ключевые слова:** Конституция, влияние, культура, избирательные права, граждане, БССР, СССР.*

***Annotation.** The article is devoted to the influence of the last two Soviet Constitutions (1936 and 1977) on the formation of the legal culture of the Belarusian society. The author conducts a comparative analysis of the Soviet constitutions' provisions that concerned the electoral rights and freedoms of citizens of the BSSR during the two-thirds of the twentieth century. It is concluded that the content of the 1977 Constitution was much closer to the real life of the Soviet people, which cannot be said about the 1936 Constitution.*

***Keywords:** Constitution, influence, culture, electoral rights, citizens, the BSSR, the USSR.*

Правовая культура белорусского общества в советский период времени претерпела значительные изменения, которые были законодательно закреплены в целом ряде советских конституций, среди которых наиболее видное место занимают Конституции 1936 и 1977 гг. Первые советские конституционные акты (Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г.) надежно и на значительный период времени закрепили в правовом сознании белорусского общества, как, впрочем, и всего советского общества, деление в правовом отношении всего общества на две большие, неравнозначные и неравноправные части: 1) представителей бывших эксплуататорских классов, лишенных значительной части прав, включая и избирательных; 2) представителей бывших эксплуатируемых классов, получивших после Октябрьской революции всю полноту прав. Последние оказались в роли тех, как было сказано в гимне «Интернационал», — кто был ничем, тот станет всем. Так, в четвертом разделе конституции РСФСР 1918 г., согласно статье шестьдесят пятой, не имели избирательных прав, т. е. не могли избирать и не могли быть избранными следующие ка-

тегории населения: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служители и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором [1, с. 9]. Такого рода разделение общества существовало довольно значительный отрезок времени, как во всем Советском Союзе, так и в БССР как составной его части (около двадцати лет). Новые изменения в правовом сознании белорусского общества были связаны с событиями начала 30-х гг. XX века, когда не выдержала испытания временем проводимая большевистской партией политика по отношению к крестьянству, упорно не желавшему жить по выкладкам новых, партийно-коммунистических экономистов и стратегов. Ответом на пассивное противодействие крестьянства политике правящей коммунистической партии стали массовые репрессии, которые большевистское руководство во главе со Сталиным обрушило на крестьянство, которое к началу 30-х годов прошлого столетия составляло подавляющее большинство населения, как ССР, так и БССР. Семьи раскулаченных крестьян были лишены всех политических прав, включая и избирательные. Ныне хорошо известно, что раскулачивание велось в большинстве случаев абсолютно необоснованно, так, по уточненным данным, на 1930 г. в СССР кулаков было только 2 % от общей численности крестьянства. Раскулачено же было от 15 % до 25 % всех крестьян, в зависимости от плодородия почв в том или ином регионе. Беларуси еще относительно «повезло», так как из-за низкого плодородия земель в республике было раскулачено около 15 % всех крестьян, тогда как в черноземных регионах Советского Союза (на Украине, в Центрально-черноземном регионе, в Поволжье, на Дону, Кубани и на юге Сибири) численность раскулаченных и была максимальной. Так называемое «поражение в правах» самих раскулаченных и их ближайших родственников было официально закреплено юридически в новой советской Конституции 1936 г., справедливо получившей прозвище сталинской. Статья сто тридцать первая Конституции СССР 1936 г. определила, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются «врагами народа» [1, с. 19]. Толкование указанного понятия было весьма неопределенным и очень широким, дающим возможность применить репрессивные меры по отношению даже к тем, кто был заподозрен в отсутствии симпатий к правящему режиму. Вместе с тем в этой

Конституции уже отмечалось, по сравнению с предыдущими, укрепление социальной основы власти и большее единство общества. Это нашло отражение в статье третьей, где говорилось, что вся власть в стране принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся [1, с. 23]. В этом положении уже был шаг вперед, хотя и небольшой, так как по-прежнему все население делилось на две категории: трудящихся и нетрудящихся. Значительный прогресс и в деле единения общества и в деле формирования правового сознания и правовой культуры населения Советского Союза и БССР был достигнут в период с 1936 до 1977 гг. За сорок лет в стране произошли огромнейшие изменения. Была упразднена в 50-е гг. созданная Сталиным система лагерей, где содержались не только действительные противники господствующей коммунистической партии, но и главным образом невинные люди, попавшие в лагерь по стандартному для 30-х гг. обвинению в том, что они являлись «врагами народа». Благодаря хрущевской оттепели реальные политические права, включая избирательные, получили практически все граждане, за исключением умалишенных и немногочисленных диссидентов. Новое положение вещей было закреплено в Конституции 1977 года. Статья вторая новой Конституции гласила, что вся власть в СССР принадлежит народу [1, с. 33]. Соответственно, Советы депутатов трудящихся были преобразованы в Советы народных депутатов, а также в Конституции утверждалось, что в Советском Союзе сформировалась новая историческая общность людей — советский народ.

В заключение можно сделать следующие выводы. Все советские конституции, за исключением конституции 1977 года, существенно ограничивали политические права и свободы населения Беларуси и всего СССР. Ограничения были обусловлены, с одной стороны, гражданской войной в России, а, с другой стороны, решениями правящей, ставшей вскоре единственной и господствующей, большевистской коммунистической партии, которая проводила невиданный ранее в истории социально-экономический эксперимент по построению в одной стране нового, бесклассового общества. Только по прошествии шестидесяти лет после Октябрьской революции в Советском Союзе и Беларуси были созданы предпосылки для формирования реального, а не декларативного, гражданского общества. Еще больше условий для его формирования в Беларуси, да и во всех бывших союзных республиках СССР появилось после исчезновения Советского Союза с политической карты мира, однако процесс формирования правового гражданского общества в любой стране мира не является чем-то раз и навсегда данным, поэтому в нынешней Республике Беларусь он также неизбежно будет развиваться.

1. Памятники российского права. В 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2016. 3444 с. [Вернуться к статье](#)